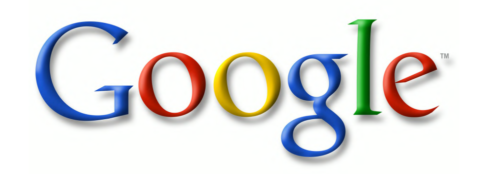
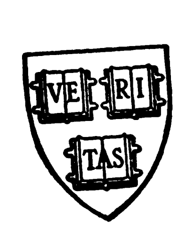

HD WIDENER
HW BHQR /

VE RI
TAS

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ

жизни и дѣяній

НИКОНА,

Патріарха Московскаго и всея Россіи *съ портретомъ его,*

Собранное

Первокласнаго Ставропигіальнаго Воскресенскаго Монастыря, Новый Іерусалимъ именуемаго, Архимандритомъ *Аполлосомъ.*

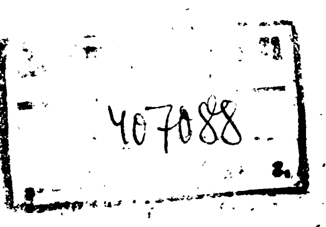
МОСКВА.

Въ Сѵнодальной Типографіи,

1826.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику представлены въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ. Маія 31 дня, 1826 года. Рукопись сію разсматривалъ Коллежскій Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ, и Философіи Докторъ

Николай Бекетовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь Патріарха Никона въ 1784 году напечатана была неизвѣстнымъ издателемъ, который въ предисловіи своемъ сочиненіе онаго приписываетъ одному, такъ же неизвѣстнаго имени, клирику, жившему нѣсколько лѣтъ при семъ Первосвященникѣ, и вскорѣ по смерти его составившему свои записки.

Неумѣстная скромность, которая скрывая имена сочинителя и издателя, препятствуетъ судить о большей или меньшей достовѣрности повѣствуемаго; ощутительное пристрастіе, съ которымъ облагодѣтельствованный сочинитель естественно не могъ не оправдывать всѣхъ вообще дѣяній благотворителя; слогъ, оставленный издателемъ безъ всякой перемѣны, (вѣроятно для однихъ любителей древностей,) слишкомъ удаленный отъ настоящаго образа изложенія, простонародный, притомъ темный для желающихъ читать

на чистомъ Россійскомъ языкѣ жизнь и дѣянія сего незабвеннаго и знаменитаго Іерарха Церкви нашей и благотворителя человѣчества, столь же твердаго во дни уничиженія, какъ и среди величія и славы; по симъ причинамъ при появленіи уже многихъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій, и критическихъ замѣчаній о жизни Никона отъ мужей, извѣстныхъ своею ученостію и богатыхъ историческими свѣдѣніями сего рода, рѣшился я по пребыванію моему въ одной изъ обителей, имъ собственно основанныхъ и устроенныхъ, гдѣ покоятся драгоцѣнныя останки его, и гдѣ дѣла рукъ его такъ громко возвѣщаютъ славу его, составить сіе Краткое Историческое Описаніе жизни и дѣяній его, въ которомъ старался я сколько возможно удовлетворить требованіямъ нынѣшнихъ читателей, и сообразоваться съ собранными замѣчаніями извѣстнѣйшихъ нашей Церкви Историковъ.

Чувствую, что сіе мое произведеніе можетъ быть соединено съ нѣкоторыми

Историческими погрѣшностями ; но какъ я писалъ оное для одного удовольствія почитателей памяти сего незабвеннаго въ отечественной нашей Исторіи Патріарха , то и надѣюсь, что читатели сей трудъ мой пріимутъ благосклонно.

Издатель.

Никонъ, Патріархъ Всероссійскій, родился въ Маіѣ мѣсяцѣ 1605 года, близъ Нижняго-Новгорода въ селѣ Вельемановѣ отъ простолюдиновъ отца, именемъ Мины и матери Маріаміи, и при крещеніи наименованъ Никитою. Вскорѣ по рожденіи своемъ онъ лишился матери; а когда отецъ его вступилъ во второй бракъ, то посторонняя женщина именемъ Ксенія, видя сиротство Никиты и недостаточное отца его состояніе, взяла его изъ родительскаго дома на воспитаніе къ себѣ, у коей онъ до отроческихъ лѣтъ и находился. Потомъ отданъ былъ отцемъ своимъ для наученія грамотѣ, и по счастливому природному дарованію, получивъ успѣхъ въ чтеніи и письмѣ Россійскаго языка, возвратился въ домъ родительскій. Живши въ ономъ Никита, началъ было забывать все изученное имъ; однакожъ чувствуя

въ себѣ природную охоту къ духовнымъ книгамъ, и желая служить Богу въ смиреніи, на зарѣ жизни своея вступилъ въ монастырь Преподобнаго Макарія Желтоводскаго, и тамъ приставши къ одному благочестивому монаху, упражнялся въ церковныхъ и монастырскихъ службахъ. Такое упражненіе поселило въ немъ склонность къ духовному званію до того, что хотя отецъ его и вызывалъ изъ монастыря подъ разными видами въ домъ свой; но какъ скоро удрученный болѣзнями родитель закрылъ на рукахъ послушнаго сына глаза свои, то Никита еще болѣе познавши ничтожность человѣческую, рѣшился оставить мірскую жизнь, и снова итти въ оный же монастырь, и предаться любимому уединенію; однакожъ склонясь на прозьбы и совѣты родственниковъ, сочетался бракомъ съ предложенною невѣстою. Потеря трехъ малолѣтныхъ дѣтей, и внутреннее

влеченіе заставили его перемѣнить мірское званіе на духовное; сыскавши въ одномъ приходѣ праздное причетническое мѣсто, Никита опредѣлился къ оному, и вскорѣ къ тому же приходу посвященъ во Іерея, а чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ Москву.

Проживши десять лѣтъ въ супружествѣ, и чувствуя въ себѣ склонность къ монашескому житію и уединенію, онъ согласился съ супругою своею разлучиться, и по желанію ее опредѣлилъ въ Московскій Алексѣевскій женскій монастырь, гдѣ она спустя нѣсколько времени, постригшись, скончалась и погребена; а самъ отшелъ на Бѣлое море близъ Соловецкаго острова въ Анзерскій скитъ (а),

(а) Находится въ открытомъ морѣ почти на срединѣ разверстія Онежской губы, на островѣ Анзерскомъ, по которому названіе сіе имѣетъ; отъ Соловецкаго монастыря въ 20, отъ Кемскаго города въ 80, отъ Сумскаго острова въ 100, а отъ Архангельскаго въ 200 верстахъ.—

дабы вести самую строжайшую монашескую жизнь. Тамъ-то въ безмолвной кельи при шумѣ волнъ морскихъ, въ часы глубокой ночи переносился онъ въ небесныя селенія отъ земли, гдѣ всѣ скоротечныя радости сопровождаются неизбѣжными горестями и утратами. Здѣсь-то первоначально онъ, яко постникъ и затворникъ, оставилъ подвиговъ своихъ слѣды для иноковъ, которые изъ сего примѣра научались духовнымъ доблестямъ, и потому начальникъ и основатель сего скита, Преподобный Елеазаръ постригъ его въ монашество, и наименовалъ Никономъ. Проведши нѣсколько лѣтъ въ семъ отъ суетъ мірскихъ убѣжищѣ, въ коемъ вмѣсто каменныхъ стѣнъ море и благочестіе служатъ оградою, по нѣкоторому неудовольствію, случившемуся между имъ и Преподобнымъ Елеазаромъ, 1635 года принужденъ былъ оставить сіе убѣжище, и проѣзжая изъ Анзерскаго

скита моремъ для избранія къ препровожденію монашеской жизни удобнѣйшаго мѣста, едва не былъ отъ морскаго сильнаго волненія потопленъ; но уповая на силу Честнаго и Животворящаго Креста Господня, спасся отъ онаго потопленія предъ Онежскимъ устьемъ, приставъ къ Кію острову (а), на которомъ въ знакъ

(а) На ономъ Никонъ 1656 года Іюня 13 дня, по грамотѣ Царя Алексія Михайловича выстроилъ Крестный монастырь, (находящійся отъ города Онеги прямо чрезъ море въ 15, отъ города же Архангельска въ 233 верстахъ), Царскою жалованною и своею келейною казною по оному обѣщанію и по слѣдующему случаю: когда онъ, будучи Митрополитомъ Новгородскимъ, по Указу Царя Алексія Михайловича 1652 года посыланъ былъ въ Соловецкій монастырь за Чудотворными Мощами Филиппа Митрополита, и благоволилъ Богъ ему въ обратномъ его изъ Соловецкаго монастыря съ тѣми Чудотворными Мощами шествіи пристать въ другой разъ на томъ Кіѣ островѣ, гдѣ видя водруженный прежде имъ Крестъ въ цѣлости безъ поврежденія, и притомъ слыша, что многіе къ тому Кресту имѣя вѣру, спасаются отъ потопленія морскаго, также что

того своего спасенія, водрузилъ тогда Крестъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобы со временемъ тамъ построить хотя малую церковь или монастырь. Потомъ оставивши сіе мѣсто, продолжалъ путь свой до Кожеозерской пустыни, находящейся на озерѣ Кожѣ (а), въ которой находясь нѣсколько времени, возлюбилъ сіе уединенное мѣсто, и тамъ, будучи принятъ въ число братій, началъ жить по правиламъ (б) Анзерскаго скита, удалился на ближайшій островъ, построилъ себѣ келью, питался рыбою, которую самъ ловилъ, ходилъ въ монастырь

на ономъ островѣ никакихъ и ничьихъ угодій не имѣется, и постояннымъ владѣльцамъ частнымъ быть тутъ не у чего. Смотри Ист. Рос. Іерарх. часть 4.

(а) Пустыня сія упразднена по штатамъ 1764 года. Она находилась Новгородской Епархіи въ Каргопольскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ Новгорода 920 верстъ, а отъ Онеги 120 верстъ. Смотри Ист. Рос. Іерарх. часть 4.

(б) Правила Анзерскаго скита: монахи видѣлись другъ съ другомъ только во время

только для отправленія или слушанія Божіей службы, и провождалъ все прочее время въ безмолвномъ уединеніи. Столь строгая жизнь заслужила вниманіе и почтеніе тамошнихъ его сотрудниковъ, которыми по кончинѣ Игумена оныя пустыни, Никонъ избранъ былъ въ сіе достоинство, и по прошенію сотрудниковъ своихъ посвященъ во Игумена Аѳоніемъ Митрополитомъ Новгородскимъ 1643 года. Чрезъ три года послѣ сего для монастырскихъ надобностей въ 1646 году случилось быть ему

церковнаго Богослуженія. Всѣ они питались отъ подаянія хлѣбомъ и рыбою, которыя съ твердой земли присылали къ нимъ, или рыбаки привозили. Церковь находилась на самой срединѣ острова въ равномъ разстояніи отъ каждой кельи, коихъ было двѣнадцать, и одна отъ другой около двухъ верстъ. Монахи въ субботніе дни и въ навечерія праздниковъ собирались въ Церковь, провождали въ ней цѣлыя ночи и до половины слѣдующаго дня, потомъ опять уходили въ свои безмолвныя жилища.

въ Москвѣ, и предстать Царю Алексію Михайловичу, Государю Благочестивому и проницательному, Который замѣтивъ въ немъ великій умъ, природное краснорѣчіе, строгую и добродѣтельную жизнь, повелѣлъ Патріарху Іосифу посвятить Никона въ Архимандрита Московскаго Новоспаскаго монастыря.

Съ этимъ званіемъ, и съ сего-то времени открылось Никону славное поприще для дарованій его. Онъ украсилъ Новоспаскій монастырь, склонивъ и самаго Царя споспѣшествовать ему Своими подаяніями. Государь, дабы чаще имѣть случай видѣть Новоспаскаго Архимандрита, и пользоваться его бесѣдою, повелѣлъ ему въ каждый пятокъ пріѣзжать къ утрени въ придворную церковь. Никонъ часто пользовался симъ случаемъ къ защищенію утѣсняемыхъ, обиженныхъ вдовъ и сиротъ, представляя ихъ

нужды Государю, Которому столько угодны показались таковыя ходатайства и ходатай, что Онъ препоручилъ ему принимать прошенія отъ просителей утѣсненныхъ бѣдностію и насиліемъ, и докладывать по онымъ Себѣ; отъ чего Никонъ прославился во всей столицѣ, и многіе, приходя къ нему въ монастырь, а иные срѣтая его на пути въ чертоги Царскіе, подавали ему прозьбы, которыя человѣколюбивый Монархъ, послѣ утрени, не выходя изъ Церкви, выслушивалъ и повелѣвалъ тогдажъ подписывать на нихъ рѣшенія, и возвращалъ Никону для исполненія. Но сей благодѣтель бѣдныхъ и страждущихъ, чрезъ три года настоятельства своего въ Новоспаскомъ монастырѣ, долженъ былъ оставить Москву. Провидѣніе Вышняго, Коего перстъ руководствуетъ каждаго на пути спасенія, возвело его на мѣсто его назначенія, дабы его прославить дѣлами достой-

нѣйшими. Ибо 1648 года Патріархомъ Іосифомъ облеченъ онъ саномъ Митрополита Новгородскаго на мѣсто Митрополита Аѳонія, по преклонности лѣтъ своихъ и глубокой старости, отшедшаго на безмолвіе въ Спасовъ Хутынь монастырь.—

Аѳоній, благочестіемъ и святостію исполненный Іерархъ, предрекъ Никону Патріаршество при самомъ вступленіи его на ввѣренную ему паству, въ которую сопровождала его тогда и особенная довѣренность Царская, которая, казалось, выходила изъ предѣловъ; ибо препоручено было ему имѣть надзираніе за Градоправителями и судьями, входить въ производство судебныхъ дѣлъ, дабы они никому не дѣлали обидъ, налоговъ и утѣсненія. Дана была власть ему входить въ темницы, изслѣдывать причины заключенія узниковъ и, смотря по ихъ винамъ и раскаянію, освобо-

ждать ихъ отъ заточенія и наказанія, на каковое иногда осуждаются и невинные по одному ложному подозрѣнію, и обо всемъ доносить Государю. Въ необычайную дороговизну хлѣба, когда народъ, томимый гладомъ, стекался безпрестанно къ нему толпами для испрошенія помощи, Никонъ не только не щадилъ ни хлѣба, ни денегъ; но еще учредилъ въ своемъ домѣ еженедѣльную раздачу милостыни, по Воскресеньямъ деньгами и ежедневно хлѣбомъ; во времяжъ самаго голода въ Новѣгородѣ, по случаю неурожая въ хлѣбѣ, кормилъ каждый день неимущихъ гражданъ по сту и болѣе, а для бѣдныхъ, престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ устроилъ четыре богадѣльни, испросивъ у Государя имъ пропитаніе, и самъ часто посѣщалъ богадѣльни, какъ и темницы, и тамъ провождалъ по нѣскольку часовъ въ утѣшительныхъ для нихъ бесѣдахъ. Государь велъ съ нимъ частую переписку, и

въ каждую зиму приглашалъ его въ Москву для свиданія и совѣщанія о Государственныхъ дѣлахъ, откуда онъ всегда возвращался съ новыми знаками Царскаго благоволенія и довѣренности.

Изъ современниковъ его въ Россіи тогда не находилось Іерарха, котораго бы можно было предпочесть Никону въ дарованіи, въ превосходномъ умѣ, въ добродѣтеляхъ и въ пастырскомъ попеченіи о благочиніи церковномъ. Мудрыя его бесѣды услаждали самаго Царя и народъ; отличныя качества содѣлали его изящнымъ примѣромъ истиннаго ученія для ученыхъ и для неученыхъ. Онъ первый въ тогдашнее время началъ истреблять укоренившійся въ Церквахъ обычай читать и пѣть поспѣшно, вмѣстѣ и во многіе голоса; почему уставилъ, какъ чтенія въ одинъ только голосъ, такъ равно Греческое, Кіевское пѣвческое партесное пѣніе, ввелъ великолѣпіе

въ Священныхъ одѣяніяхъ и утваряхъ; пріучилъ къ сохраненію благоприличія Священно-и-церковно-служителей, и самъ Божественную службу совершалъ съ отличнымъ благоговѣніемъ. По воскреснымъ днямъ и праздникамъ, при совершеніи Литургіи всегда проповѣдывалъ Поученія, которыя слушать охотно стекались многіе даже изъ самыхъ дальнихъ приходовъ и часто слушали со слезами. Государь, слыша объ этомъ, очень радовался, и, когда Никонъ проѣзжалъ изъ Новгорода въ Москву, всякій разъ приглашаемъ былъ на Священно-служеніе ко Двору и въ Придворной церкви съ новыми своими пѣвчими, и по новому порядку чтенія, служилъ въ присутствіи Государя, который находилъ удовольствіе слушать партесную музыку и одобрялъ полезную перемѣну въ отправленіи Богослуженія. Патріарху Іосифу однакожъ непріятными казались всѣ сіи новизны и вводимыя

перемѣны. Онъ изъявилъ свое неудовольствіе, о коемъ сообщалъ и приверженцамъ своимъ.

Въ 1650 году при возмущеніи взволновавшихся Новгородцевъ, которые въ буйствѣ своемъ хотѣли убить своего Воеводу, Болярина Князя Ѳедора Андреевича Хилкова, Никонъ показалъ самый лучшій подвигъ, достойный сіять въ Исторіи и подобный ходатайству Флавіана за возмутившихся жителей въ Антіохіи. Онъ устращеннаго Воеводу скрывъ во внутреннихъ своихъ комнатахъ, приказываетъ крѣпко запереть ворота Архіерейскаго дома. Мятежники бьютъ набатъ, окружаютъ домъ Митрополита, выламываютъ ворота, допрашиваютъ служителей, желая узнать, гдѣ спрятался Воевода, и требуютъ выдачи. Неустрашимый Никонъ принимаетъ намѣреніе положить животъ свой за благо народа. Онъ выходитъ изъ чертоговъ,

и съ Ангельскою кротостію говоритъ къ мятежникамъ: „любезные дѣти! за чемъ пришли ко мнѣ съ оружіемъ? Я всегда былъ съ вами; нынѣ стою предъ вами, и не скрываюсь. Я пастырь вашъ, и готовъ положить за васъ мою душу.“ Народъ закричалъ въ одинъ голосъ: „онъ измѣнникъ! онъ защищаетъ измѣнниковъ!“ и съ звѣрскою лютостію бросясь на Первосвященника, начали бить его дубьемъ и каменьями. Никонъ потерялъ бы жизнь при семъ несчастномъ случаѣ, если бы самые убійцы, сжалившись надъ несчастнымъ страдальцемъ, и вспомнивъ его благодѣянія, не отвратили смертельныхъ ударовъ. Они, почитая мертвымъ Никона, ужаснулись, и съ отчаяніемъ въ душѣ, съ мученіемъ въ совѣсти, разошлись по домамъ своимъ.

Дворовые служители отнесли въ келью Никона почти бездыханнаго; не

смотря на крайнюю слабость свою, онъ пришедъ въ чувство ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ о усмиреніи обуявшаго народа, о возстановленіи порядка и объ избавленіи невинныхъ людей отъ напрасной погибели; собралъ духовенство, исповѣдался, и такимъ образомъ приготовясь къ смерти, велѣлъ везти себя на саняхъ къ избамъ Земской и Таможенной, въ которыхъ находились мятежники. Приказавъ себя поднять, и собравшись съ силами возгласилъ: „дѣти! я всегда проповѣдывалъ правду безъ страха, а теперь еще отважнѣе возвѣщу ее. Ничто земное не устрашаетъ меня; я укрѣпился Святыми Тайнами; я готовъ умереть; я, какъ Пастырь, пришелъ спасти васъ отъ духа вражды и несогласія. Успокойтесь, и лишите меня жизни, если знаете какую либо вину, или неправду противъ Царя и Государства: я готовъ умереть съ радостію; но

обратитесь къ вѣрѣ и повиновенію!" Сими словами пораженные мятежники разошлись; дерзновенные отъ страха и стыда не смѣли возвести взоровъ на Первосвященника. Митрополитъ поѣхалъ въ Соборную церковь и тамъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, предалъ проклятію начальниковъ возмущенія. Мятежники ужаснулися, и въ отчаяніи своемъ рѣшились было отдать сначала городъ во владѣніе Швеціи, потомъ, перемѣнивъ сіе намѣреніе, учредили по дорогамъ стражу, чтобы пресѣчь сообщеніе съ Москвою. Никонъ отправилъ къ Государю донесеніе съ нарочнымъ человѣкомъ, которому тайными путями удалось пробраться до столицы.

Между тѣмъ неистовство мятежниковъ мало по малу утихало и толпы сихъ несчастныхъ приходили къ Митрополиту единственно просить его объ исходатайствованіи милости

Царской. Когда умы были вЪ такомЪ расположеніи, посланный возвратясь вЪ НовгородЪ, привезЪ отЪ Государя двѣ грамоты: одну кЪ Митрополиту, вЪ которой Царь за сіи ревностныя и доблественныя услуги кЪ человѣчеству и отечеству назвалЪ его новымЪ страстотерпцемЪ, исповѣдникомЪ и мученикомЪ; а другую вЪ земскую избу ко всему народу Новгородскому: вЪ сей послѣдней было написано, чтобЪ народЪ немедленно выдалЪ Никону зачинщиковЪ мятежа, и просилЪ бы помилованія у своего Пастыря. Всѣ сЪ рыданіемЪ раскаевались и сЪ сокрушеніемЪ сердца молили Митрополита о прощеніи вЪ содѣянномЪ ими преступленіи.

Добрый Пастырь принялЪ ихЪ незлобиво, какЪ чадЪ, возвратившихся отЪ разврата кЪ повиновенію, оплакалЪ вмѣстѣ сЪ ними прежнее заблужденіе; бесѣдовалЪ кЪ народу цѣлые

три часа отъ Священнаго Писанія, разрѣшилъ его отъ клятвы, и не только простилъ, но еще ходатайствовалъ за нихъ у Государя.

Сегожъ года завелъ онъ въ Хутынѣ монастырѣ Типографію, въ коей напечатана была одна только книга, подъ названіемъ Діоптра жизни человѣческой (а), которая по случаю отбытія его изъ Новгорода оставлена; ибо въ 1652 году Царь Алексій Михайловичь послалъ его въ Соловецкій монастырь для принесенія въ Москву Мощей Святаго Филиппа, Митрополита Московскаго (б), которыя онъ и принесъ въ томъ же году, по кончинѣ Іосифа Патріарха; о смерти и

(а) Смотр. въ Каталогѣ С. Петербургской Академіи наукъ.

(б) Сіи Мощи, бывшіе въ Соловецкомъ монастырѣ, въ сопровожденіи Никона и Болярина Князя Ивана Никитича Хованскаго изъ онаго монастыря по Указу Царскому взяты.

погребеніи коего извѣщая его письмомъ своимъ Государь, приглашалъ скорѣе возвратиться въ Москву. По прибытіижъ въ оную, Государь въ ознаменованіе своей признательности къ нему за таковый трудъ пожаловалъ Никону множество дорогихъ Священныхъ одеждъ, также села и деревни. Потомъ тогожъ года въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ со слезами (а) при всемъ духовенствѣ

(а) См. 2. ч. начерт. Церк. Ист. Преосв. Иннок. Пензенскаго и крат. Церк. Ист. Преосв. Митр. Платона, изд. втор. томъ 2 стр. 233 и 234, гдѣ между прочимъ, со ссылкою на книгу Князя Гагарина, напечатано слѣдующее: „По кончинѣ Патріарха Іосифа, Государь послалъ къ Митрополиту Никону, тогда въ Новгородѣ бывшему, весьма благосклонное и преласковое письмо, возносія его чрезмѣрно достоинства и призывалъ его на Соборъ для избранія Патріарха, довольно означая, что онъ желаетъ ему быть Патріархомъ. Какъ Никонъ отъ того отрицался и многократно званіе сіе принять не соглашался; то напослѣдокъ Государь самъ съ Архіереями и съ Боярами пришелъ въ Успенскій Соборъ, куда призваннаго

убѣдилъ его принять жезлъ Патріаршества. Почему онъ Іюля мѣсяца 22 числа избранъ, 23 нареченъ, 24 благовѣстіе ему учинено; а 25 въ оный

Никона Государь со всѣми упрашивалъ, чтобъ онъ согласился. Но какъ Никонъ и при семъ въ своемъ отрицаніи пребывалъ, то Государь, | какъ пишетъ самъ Никонъ въ своемъ къ Патріарху Константинопольскому письмѣ, заклиная себя Богомъ, что пишетъ истину |, преклонившись на землю и лежа, со всѣми людьми и со многими слезами молилъ его, да согласится быть Архіпастыремъ. Никонъ видя таковое чрезмѣрное Государя желаніе и снисхожденіе, устыдился и вспомня Божіе слово, яко сердце Царево въ руцѣ Божіей, наконецъ согласился; однако требовалъ отъ Государя и отъ всѣхъ, чтобъ они дали слово и сотворили завѣтъ въ Соборной Церкви, предъ Господемъ Богомъ, чтобъ они обѣщались непреложно его во всемъ слушати, яко Архипастыря и отца верховнѣйшаго, и что онъ на семъ условіи отъ ихъ прошенія отрещися не можетъ. Государь Царь и съ Бояры и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ то обѣщаніе дали и свидѣтельствовали Господемъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ и Честными Иконами. И такъ по семъ совершилось его на Патріаршескій Престолъ возведеніе въ 1652 году.,,—

санѣ въ томъ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ посвященъ былъ Патріархомъ. Высокій санъ, дружба Государя и любовь народа по видимому обѣщали сему Архипастырю счастіе и спокойствіе на паствѣ Московской, гдѣ онъ еще Архимандритомъ прославился, какъ защитникъ правосудія и ходатай обиженныхъ.

Но что постоянно въ семъ мірѣ? Подобно Самуилу, посвященный отъ младенчества единому Богу, Никонъ вступаетъ на Престолъ Патріаршескій, оживляется новою ревностію къ истинѣ и добру, на дѣла достойныя Пастыря Церкви и Учителя, очищаетъ и искореняетъ предразсудки и суевѣріе въ народѣ, начертываетъ духовные уставы, вводитъ въ Московскія Церкви то благоговѣніе, которое началъ онъ вводить въ Новгородѣ, и старается поставить въ уваженіе Священный чинъ, а разврат-

ныхъ изъ духовенства обуздываетъ силою власти своей. Наконецъ приступаетъ къ повѣркѣ съ Греческими церковныхъ нашихъ книгъ: ибо Патріархъ съ давняго времени упражняясь въ чтеніи книгъ духовныхъ, примѣтилъ, что вкрались многія погрѣшности въ Библію и Служебникъ; а особенно не нравились ему многія невѣрныя и несправедливыя правила стоглавнаго Собора, которыя, по низложеніи уже его, Вселенскими Патріархами въ 1667 году и уничтожены, а вмѣсто ихъ изложены 35 главъ, касающіяся до благочестія и церковныхъ обрядовъ; и для того 1654 года изъ восточныхъ монастырей Аѳонской и Синайской горы и другихъ обителей съ согласія Патріарха Константинопольскаго чрезъ Арсенія Суханова Келаря Сергіева монастыря выписываетъ около пяти сотъ древнихъ рукописныхъ Греческихъ книгъ, изъ коихъ иныя писаны за пять сотъ,

другія за шесть сотъ и семь сотъ лѣтъ прежде тогдашняго времени; а одно Евангеліе за тысячу пятдесятъ лѣтъ (а), кои до нынѣ хранятся въ Патріаршей Библіотекѣ, по большей части надписанныя рукою Никона по листамъ. Притомъ собралъ сверхъ оныхъ въ самой Россіи многія древнія книги; для чего еще 1653 года были собраны и описи древнѣйшимъ рукописямъ, въ тридцати девяти Россійскихъ монастыряхъ хранившимся.

Послѣ таковаго приготовленія въ 1654 году онъ созвалъ великій Соборъ, коему предложилъ многія и грубыя неисправности, усмотренныя имъ въ книгахъ церковныхъ, о исправленіи коихъ до него еще Патріархи, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ старались, и не смотря, что таковое исправленіе оныхъ многимъ не полюбилось частію

(а) См. Предисловіе къ Увѣту Духовному напеч. 1682 года, листъ 20 и далѣе.—

по невѣжеству, не знавшему сколь нужно исправленіе, частію по упорству, не хотѣвшему исправленія по различнымъ причинамъ (а), частію по корыстолюбію, ужасающемуся назначаемой цѣны, также не взирая на возникшіе толки упрямыхъ невѣждъ, онъ по ревности своей приступилъ исправить церковныя книги съ Греческихъ и старыхъ Россійскихъ харатейныхъ, и воодушевилъ къ сему весь Священный Соборъ желаніемъ чистоты церковной, Самъ Царь, находя нужнымъ сіе исправленіе предъ отправленіемъ въ походъ противъ Польскаго Короля присутствовалъ на первомъ засѣданіи знатнѣйшаго Россійскаго духовенства, собраннаго для разсмотрѣнія оныхъ, сличенія ихъ съ древними рукописями, исправленіе ошибокъ и невѣрностей; бывшіежъ

(а) См. тотъ же Увѣтъ стр. 7, о расколахъ.—

Іерархи на ономЪ слыша отЪ устЪ Патріарха не новыя жалобы на неисправности и явныя ошибки вЪ книгахЪ церковныхЪ, немедленно согласились исправить оныя сЪ ГреческихЪ и старыхЪ РоссійскихЪ харатейныхЪ списковЪ. О семЪ положили написать и кЪ восточнымЪ ПатріархамЪ, какЪ для того, чтобы испросить у нихЪ древнихЪ рукописей, такЪ и для того, чтобЪ сЪ ихЪ согласія приступить кЪ сему дѣлу.—

ПатріархЪ Константинопольскій по сему случаю держалЪ СоборЪ вЪ Константинополѣ и потомЪ присылалЪ одобреніе, подписанное многими Іерархами (а).—

Послѣ чего дѣятельный НиконЪ 1655 года исправилЪ нѣкоторыя изЪ нихЪ, и по согласію сЪ ЦаремЪ велѣлЪ изо

(а) На немъ присутствовали кромѣ Патріарха, 24 Митрополита, 1 Архіепископъ, 3 Епископа и 11 Іеромонаховъ.—

всѣхъ церквей взять старыя книги и дать имъ исправленныя, и отобранія первыхъ съ поспѣшностію, тогдажъ Никона привело въ ненависть у многихъ обожателей стариннаго невѣжества, которые ненавидѣли его за учрежденіе училищь, въ которыхъ по Гречески и по Латынѣ обучали; а наипаче суевѣры обвиняли его въ нечестіи за то, что онъ приказалъ вынести изъ Церквей частныхъ людей образа, которымъ воздаваемое особое поклоненіе во время отправленія службы Божіей дѣлало препятствіе. Но сіи неудовольствія отъ полезнаго намѣренія его не останавливали; онъ послѣ сего приступилъ къ переводу изъ Греческаго на Славяно-Россійскій языкъ многихъ церковныхъ и гражданскихъ полезныхъ сочиненій, а съ Европейскихъ языковъ многихъ Историческихъ и Географическихъ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя бывшія въ его собственной библіотекѣ, и подпи-

санныя имЪ собственноручно и нынѣ хранятся вЪ Сvнодальной Московской библіотекѣ; а нѣкоторыя 1675 года и вЪ слѣдующемЪ году забраны изЪ Воскресенскаго монастыря на Московскій книгопечатный дворЪ, остающіяся же и доселѣ вЪ Воскресенской библіотекѣ, также весьма занимательныя своею древностію, всѣ почти подписаны самимЪ ПатріархомЪ по листамЪ. ИзЪ сихЪ книгЪ при изданіи Софійскаго Временника ГосударственнымЪ КанцлеромЪ ГрафомЪ РумянцовымЪ взятЪ былЪ списокЪ всемірнаго Хронографа, кЪ которому присоединенЪ СоборникЪ, составленный изЪ Временника Несторова и его продолжателей, доходящій до 1534 года; также СоборникЪ или нравоученіе изЪ книгЪ СоломоновыхЪ вытребованЪ вЪ оный АрхивЪ для напечатаніяжЪ. СверьхЪ сихЪ имѣются три Евангелія, АпостолЪ, семь Тріодей, Псалтирь, харатейныя писанныя

уставомъ за четыре ста лѣтъ и другія многія (а), которыя доказываютъ его любопытство и свѣдѣніе не въ однихъ духовныхъ предметахъ, но и въ другихъ наукахъ; а наипаче въ Греческомъ языкѣ. Кромѣ сего онъ самъ занимался составленіемъ и изданіемъ разныхъ книгъ, изъ коихъ особенно извѣстны: Лѣтопись Руская подъ именемъ Никоновой, Рай мыслен-

---

(а) Поучительное Евангеліе, двѣ Псалтири, Соборникъ, Требникъ, два новыхъ Завѣтовъ, четыре Служебника, писанные уставомъ; Благовѣстникъ, три Служебника, Уставъ церковный, Тріодь постная, Лѣтописецъ келейный, Катихизисъ, Бесѣды Златоуста на Богослова, три на Евангелиста Матѳея, Поученія годичныя Діонисія Ареопагита, старая Антіоха черноризца, Никона черной горы, Хронографъ, два Синодика, Соборникъ разныхъ правилъ, Житіе Св. Маріи Египетскія, Молитвенникъ, Уставъ Св. Саввы, Уставъ церковный, Уставъ Соловецкаго монастыря, Соборникъ Златоуста, Лѣствичникъ, Описаніе Псковскаго монастыря, о Ризѣ Господни, девять Миней Мѣсячныхъ, Номоканонъ о еретикахъ, Космографія, Тропникъ.

ный, Увѣщаніе о созиданіи крестнаго Онежскаго монастыря на Кіѣ островѣ, Поученіе о моровомЪ повѣтріи, коего онЪ былЪ свидѣтелемЪ, Правила СвятыхЪ АпостолЪ седми вселенскихЪ, девяти помѣстныхЪ СоборовЪ и СвятыхЪ ОтецЪ, которыя частію исправилЪ, частію же перевелЪ, Скрижаль, содержащая толкованіе на Божественную Литургію, составленная по желанію Царя Алексія Михайловича; Слово кЪ читателямЪ о крестномЪ изображеніи, Уложеніе Собора, бывшаго при немЪ. За все сіе, какЪ за ревностныя услуги отечеству, Государь продолжалЪ оказывать ему отличное благоволеніе и особенную довѣренность, и когда отправлялся вЪ военные походы, то препоручалЪ ему вЪ храненіе Царскую Фамилію, Которую НиконЪ во время сихЪ походовЪ соблюдалЪ бдительнѣе всѣхЪ; а при случившейся вЪ Москвѣ 1653 года и 1654 моровой язвѣ, обратилЪ все свое

вниманіе ко спасенію Оной. Исполняя пастырскій долгъ, при самомъ появленіи заразы онъ убѣдилъ Царицу выѣхать изъ Москвы со всемъ домомъ, и проводилъ сперва въ Сергіеву Лавру, а потомъ въ Колязинскій монастырь, оттуда въ Вязьму, а въ другой разъ въ Тверь и паки въ Вязьму. Въ продолженіи сего пути самъ ѣздилъ въ передъ для развѣдыванія, не угрожаетъ ли гдѣ опасность; почему для сбереженія отъ зараженныхъ, ставилъ вездѣ крѣпкія заставы, устроилъ новыя дороги, и очищалъ зараженный воздухъ разведеніемъ огней въ кострахъ; словомъ, изыскивалъ и производилъ въ дѣйство всѣ возможные способы для отвращенія опасности; къ народу же издалъ Пастырское Увѣщаніе, которымъ убѣждалъ уповать на Бога, принимать нужныя предосторожности и не внимать слухамъ, распускаемымъ злонамѣренными.

1655 года 10 Февраля по прекращеніи моровой язвы, и по увѣдомленіи о семъ Государя Никонъ отправился въ Москву. Государь прибывши въ оную изъ походовъ, и цѣня въ полной мѣрѣ подвигъ его, изъявилъ Патріарху живѣйшую признательность за сей патріотической подвигъ и усердіе; а за сохраненіе Царскаго дома во время моровой язвы даровалъ титло ему Великаго Государя (a), и пожаловалъ многія вотчины для Иверскаго монастыря. Согласіе между Царемъ и Патріархомъ казалось ненарушимымъ такъ, что Никонъ послѣ сего воспринималъ въ крещеніи дѣтей Его.

Въ семъ году окончилъ онъ отстройкою домъ Патріаршій каменный,

---

(a) См. Кр. Церк. Исторію Преосвященнѣйшаго Митрополита Платона, изданіе второе, томъ 2, страница 236, гдѣ между прочимъ сказано: „Отъ таковаго титла, яко ему не принадлежащаго, Патріархъ отрицался; но сіе самое ему послѣ поставлено въ вину.“

начатый строеніемъ имъ же, и введенъ былъ съ церемоніею въ крестовую палату, гдѣ бывали потомъ Соборы, и куда въ день Ангела своего Государь приходилъ къ нему съ имянининнымъ пирогомъ. Тамъ же былъ Соборъ объ уничтоженіи Патріаршества при Петрѣ 1, а нынѣ помѣщается Сvнодальная Контора съ ризницею Патріаршею, и есть великолѣпное и огромное зданіе въ Кремлѣ. Послѣ сего 1656 года началъ онъ строить близъ Москвы въ 47 верстахъ съ Монаршаго дозволенія Воскресенскій монастырь. Поводомъ къ сооруженію онаго былъ Патріаршій частый чрезъ сіе мѣсто проѣздъ въ Иверскую обитель, его же попеченіемъ устроенную (а) и отдохновенное тутъ препутіе.

(а) Оная построена 1653 года на островѣ озера Валдайскаго между двумя островами онаго Березинымъ и Рябининымъ, разстояніемъ отъ уѣзднаго города Валдая къ С. В. въ 3; а отъ Новагорода во 150 верстахъ.

Не безъизвѣстно, что Никонъ въ созиданіи монастыря Иверскаго подражалъ расположенію Лавры Аѳонской горы и особенно Иверскому тамошнему монастырю, изъ коего по прозьбѣ Никона, бывшаго тогда еще Архимандритомъ Новоспаскимъ, по случаю пребыванія въ Москвѣ Иверскаго Аѳонскаго монастыря Архимандрита Пахомія, чрезъ него, съ дозволенія Царскаго присланъ въ новостроющуюся сію Иверскую обитель списокъ съ Чудотворныя иконы Иверскія Божія Матери (а), и Оная тогдажъ

(а) О семъ спискѣ въ Архивскихъ запискахъ между прочимъ значится, что оный въ 1648 году снятъ, и при письмѣ тогожъ года отъ 15 Іюня къ Царю Алексію Михайловичу отъ Архимандрита Пахомія отправленъ съ Екклесіархомъ Пахоміемъ Іеродіакономъ Дамаскинымъ и Келаремъ старцемъ Игнатіемъ. Въ ономъ письмѣ между прочимъ написано: въ переводѣ, какъ семи пріѣхалъ Пахомій въ нашъ монастырь, собравъ всю свою братію 365 братовъ и сотворили есма великое молебное пѣніе съ вечера и до свѣта и свя-

названа Святоозерскою, Валдайское озеро Святымъ озеромъ, а село Валдай переимено Богородицкимъ. Почему и въ разсужденіи строенія новаго Іерусалима имѣлъ онъ подобное

тили есма воду со Св. Мощами и Св. водою обливали Чудотворную икону Пресв. Богородицы старую Портаицкую и въ великую лохань ту Св. воду собрали и собравъ паки обливали новую цку, что сдѣлали всю отъ кипариснива дерева и опять собрали ту Св. воду въ лохань и потомъ служили Святую и Божественную Литургію съ великимъ дерзновеніемъ умиленіемъ, и послѣ Святой Литургіи дали ту Св. воду и Святыя Мощи иконописцу преп. икону Священнику и духовному отцу Господину Іамвлиху Романову, чтобы ему смѣшавъ Святую воду и Святыя Мощи съ красками написати Святую икону. Далѣе описывается, что иконописецъ только въ субботу и воскресенье употреблялъ пищу, а братья по дважды въ недѣлю совершали всенощныя и Литургіи. И та икона новонаписанная не разнится ничѣмъ отъ первой иконы: ни длиною, ни шириною, ни ликомъ—только слово въ слово новая аки старая. Письмо сіе съ иконою привезено въ Москву 1648 года Октября въ 13 день. См. о семъ въ Архивѣ Москов. Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.—

намѣреніе, дабы равнымЪ образомЪ и при Истрѣ рѣкѣ представить вѣрное подобіе Іерусалимскаго Храма и вЪ немЪ гроба Господня; для коего купивЪ настоящее мѣсто и при немЪ село Воскресенское (нынѣ обращенное вЪ посадЪ) немедленно все окружаемое рѣкою гористое мѣсто выровнявЪ насыпью, сЪ трехЪ сторонЪ выкопавЪ рвы, поверхность онаго обнесЪ деревянною оградою сЪ восьмью башнями; и внутри на первой случай соорудилЪ во имя Воскресенія Господня теплую деревянную церковь сЪ трапезою и прочими службами. Сія деревянная церковь по совершеніи 1657 года освящена была имЪ же вЪ присутствіи Государя, Который разсматривая избранное для устроенія сего монастыря мѣстоположеніе, самЪ столько плѣнился онымЪ, что тогдажЪ монастырь сей нарекЪ новымЪ ІерусалимомЪ; а гору, сЪ коей разсматривалЪ мѣстоположеніе сего

Монастыря, Елеономъ, а равно и другія многія близъ лежащія мѣста по примѣру находящихся въ Палестинскомъ Іерусалимѣ получили свое названіе, напримѣръ: иное Назаретомъ, иное селомъ Скудельничимъ , иное Ѳаворомъ и Ермономъ, а иное Рамою, рѣка же Истра, окружающая Монастырь , Іорданомъ. И тогдажъ повелѣлъ строить среди онаго большую Соборную каменную Церковь; но Патріархъ, имѣя важнѣйшее предпріятіе, чтобы оная построена была во всемъ сообразно Іерусалимской, что въ Палестинѣ, для воздвигнутія сего памятника благочестія, достойнаго Генія и славы своей, немедленно предписалъ путешествовавшему тогда въ Палестинѣ Троицы Сергіевой Лавры Келарю Іеромонаху Арсенію Суханову, по восточнымъ Церквамъ отправленному еще Патріархомъ Іосифомъ 1649 года 9 Маія, для обозрѣнія и описанія чиноположеній монастырей Гре-

ческихъ, снять точные рисунки съ Іерусалимской и Виѳлеемской Церкви, которые онъ 1655 года въ Генварѣ мѣсяцѣ и привезъ (а). Тогда-то Патріархъ и приступилъ къ построенію каменной Соборной Церкви, въ Воскресенскомъ Монастырѣ до нынѣ существующей. Церковь сія есть образомъ Креста, коего средину пресѣкаетъ куполъ; внутренняя длина оной отъ стѣны до стѣны простирается на 80, широта 20, вышина внутри отъ помоста до Креста 30 саженъ съ аршиномъ; олтарь весьма пространный, горнее мѣсто полуциркулярно о 10 ступеняхъ и особою отъ заолтарнаго зданія отдѣлено каменною стѣною, на коей поставлены въ шести мѣстахъ столпы совокупно въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ что чрезъ промежутки оныхъ все

(а) Обѣ сіи модели Іерусалимской и Виѳлеемской Церкви и донынѣ сохраняются въ ризницѣ Воскресенскаго Монастыря.

застроенное зданіе, состоящее въ разныхъ храмахъ, въ самомъ разительномъ видѣ представляется взору. Посредижъ сей Церкви воздвигнутъ надъ гробомъ Спасителя великолѣпный деревянный шатеръ, вышиною въ тридцать три сажени, освѣщенный семдесятью пятью окнами (а), имѣя вокругъ трое рѣзныхъ вызолоченныхъ хоровъ, и будучи украшенъ живописными шестьдесятью картинами, изображающими Пророчества о Хрістѣ и Его страданіяхъ съ приличными

(а) Сначала шатеръ сей былъ каменный конической фигуры, имѣвшій въ три ряда окны; но по причинѣ великой своей тягости въ 1736 году 3 Іюня упалъ, и обвалилъ подъ собою изъ трехъ одинъ каменный этажъ церковнаго зданія. Развалины сіи были не покрыты по 1748 годъ; а 1749 года сдѣланъ настоящій на Всемилостивѣйше пожалованную сумму тридцать тысячь отъ Императрицы Елисаветы Петровны, который 1824 года вновь вызолоченъ на полиментъ на отпущенную Блаженной памяти Государемъ Благословеннымъ Александромъ I сумму для поправленія Монастыря.

къ онымъ изъ Св. Писанія надписями, и по огромности и великолѣпію своему представляетъ зрителю рѣдкое зданіе. Всякій любопытный путешественникъ при единомъ воззрѣніи на оный удивляяся искуству онаго, прославляетъ память трудившагося въ созиданіи сего удивительнаго зданія; о великолѣпіи же и красотѣ оной Церкви не льзя дать точнаго понятія тому, кто самъ не имѣлъ случая видѣть оный и разсматривать нѣсколько разъ; почему для ближайшаго надзора за построеніемъ оной и провождалъ тамъ большую часть времени Никонъ.

Но сіи-то отлучки изъ Столицы подали случай смутить противъ Патріарха сердце Государя врагамъ сего Первосвященника, которые таились у Него при дворѣ до Патріаршества еще. — Въ бытность его Новгородскимъ Митрополитомъ, когда онъ

посыланъ былъ въ Соловецкій монастырь за Мощами Св. Филиппа Митрополита, и когда ему предоставилось главное начальство надъ всею свитою и болярами въ оной находившимися; при томъ онъ былъ произведенъ Патріархомъ по особенному Царскому благоволенію. Сіе предпочтеніе раздражило зависть и самолюбіе, которыя подъ разными предлогами изливали ядъ свой и усиливали негодованіе. Открылись тайныя неудовольствія сперва со стороны Государя, Который началъ отказывать ему въ свиданіяхъ, и не бывалъ въ Соборѣ тогда, когда служилъ Патріархъ. Никонъ смотрѣлъ на сіе съ огорченіемъ, которое доказало, что и въ самыя добродѣтельныя души проникаетъ тонкая и ѣдкая пыль грѣха; и сей мудрый мужъ, какъ человѣкъ, предавшись влеченію пылкаго своего сердца, введенъ былъ въ горнило Того, Который очищаетъ сыны Левіины,

и преливаетЪ ихЪ яко злато и яко сребро, дабы они могли приносить Господеви жертву вЪ правдѣ. Хотя сія первоначальная причина Царскаго гнѣва, можетЪ быть, останется навсегда неизвѣстною для потомства; однакожЪ не льзя и слѣдующій случай оставить безЪ замѣчанія: когда Государь во время нечаяннаго нашествія КрымскихЪ ТатарЪ на Россію предлагалЪ ему удалиться для безопасности вЪ МакаріевЪ КолязинЪ монастырь (а), укрѣпленный каменною оградою, то онЪ отвергЪ сіе Монаршее предложеніе, и поѣхалЪ вЪ Валдайскій Иверскій и Онежскій Крестный монастырь. ВЪ семЪ случаѣ НиконЪ погрѣшилЪ противу смиренія Христіанскаго, хотя и имѣлЪ надобность быть вЪ оныхЪ, какЪ строившихся тогда на его иждивеніи по ЦарскимЪ грамотамЪ: ибо отбытіе сіе вЪ отда-

(а) Оной находится Тверской Губерніи въ уѣздномъ городѣ Колязинѣ.

ленныя мѣста послужило къ собственному его неудовольствію, и доставило непріятелямъ его случай воспользоваться полною свободою стараться о его погибели, не смотря на то, что Государь по пріѣздѣ его въ Москву изъ Воскресенскаго Монастыря, послѣ свиданія съ нимъ, чрезъ три дни далъ и свое соизволеніе, согласное желанію его отправиться въ оные монастыри, и при прощаніи съ нимъ пожаловалъ ему на путевыя издержки двѣ тысячи рублей серебромъ; сверьхъ сего особеннымъ Указомъ повелѣлъ сопровождать его стрѣльцамъ и сотникамъ для защищенія въ случаѣ нападенія иновѣрцевъ, а наипаче въ послѣднюю обитель, въ которой тогда всѣ зданія, кромѣ Соборной Церкви, не получили еще основанія своего, и гдѣ онъ освятя сію Церковь, по сей причинѣ для приведенія предназначеннаго имъ строенія къ скорѣйшему концу, остался въ оной

на долгое время. Пребываніе сіе сколько послужило обители въ пользу, столько ему принесло вреда: ибо когда Патріархъ возвратился въ Столицу, Государь принялъ сіе долговременное его отсутствіе изъ оной съ совершеннымъ неудовольствіемъ, которое, и многіе на него навѣты, до того вывело его изъ терпѣнія, что довѣренность и дружба Его къ Никону, уступили мѣсто явному негодованію, которое и далъ онъ замѣтить Патріарху, что совсѣмъ отмѣнилъ выходы свои въ Соборъ къ торжественнымъ Праздникамъ, пересталъ при служеніи его посѣщать, даже Крестные ходы, которые всегда дотолѣ сопровождалъ, и каждый разъ присылалъ сказывать Патріарху, чтобъ Его не ждали. Огорченный симъ Никонъ, принявъ сіе за явный знакъ неблаговоленія къ себѣ Царя, тогожъ 1658 года 10 Іюля, по совершеніи Литургіи въ Успенскомъ Соборѣ, оставивъ въ ономъ жезлъ

Пастырскій и престолЪ, испрашивалЪ письменно у Царя келлію для уединенія. Царь послѣ того не однократно присылалЪ кЪ нему узнать тому причину; но слыша отЪ посланнаго Своего повтореніе тогоже прошенія, отвѣчалЪ, что онЪ можетЪ жить гдѣ ему угодно. Послѣ чего НиконЪ, сопровождаемый слезами народа, который до того удерживалЪ его умоляя не оставлять паствы, уѣхалЪ изЪ Храма прямо на Воскресенское подворье; изЪ сего чрезЪ три дни совершенно принявЪ сіе видимымЪ негодованіемЪ и явнымЪ гнѣвомЪ ЦарскимЪ, и не желая болѣе представлять вЪ Столицѣ низкое лице отверженнаго любимца, рѣшился удалиться вЪ Воскресенскій Монастырь для окончанія вЪ ономЪ своей жизни, не смотря на рыданіе провождавшаго его народа изЪ Москвы.

СЪ сихЪ порЪ открылось явное несогласіе и пря между ими, отЪ чего

самое дружество, соединенное издавна ими, превратилось въ непримиримую ненависть до того, что они навсегда разстались. Почему Никонъ по склонности къ уединенію до того самаго времени, какъ лишенъ былъ Патріаршества, и жилъ въ Воскресенской обители, въ которой будучи, составилъ въ сіе время Русскую лѣтопись отъ Рюрика до кончины Царя Михаила Ѳеодоровича съ прибавленіемъ выписокъ изъ Греческой Исторіи, коею изображая превратности Царствъ и народовъ, онъ еще болѣе узнавалъ мечту почестей свѣтскихъ и своихъ, а равно и цѣну душевнаго спокойствія своего въ семъ сладостномъ уединеніи, въ коемъ занимался онъ каждый день строеніемъ каменной Соборной настоящей Церкви, обязанной навсегда ему не только сооруженіемъ ея, но и точнымъ размѣщеніемъ въ оной по модели всѣхъ Храмовъ и донынѣ въ ней находящихся въ томже

видѣ, въ какомъ первоначально оные имъ расположены и устроены.

Къ незабвенной памяти и чести его прибавить должно и то, что сіе величественное и огромнѣйшее зданіе, единственное въ Россіи, заслужившее похвалу не только отъ соотечественниковъ нашихъ, но даже и отъ иностранцевъ, произведено его попеченіемъ, иждивеніемъ и трудами, въ которыхъ всякій день учавствовалъ онъ, нося на ряду съ работниками своими руками камни, известь, воду и прочее. Сверьхъ того до полученія модели устроилъ въ 150 саженяхъ отъ Воскресенской обители въ рощѣ на берегу рѣки Истры для уединенія и безмолвія пустыню, съ двумя въ оной церквами, каковыя есть въ Святой Аѳонской горѣ у пустынныхъ отцевъ, и туда ежедневно удалялся во Святую Четыредесятницу, и пребывая въ семъ уединеніи, подавалъ

образъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, несъ всю тяжесть жизни монашеской, и во все время не ослабѣвалъ въ терпѣніи и молитвѣ. Между тѣмъ не преставалъ всегда пещись о странныхъ и нищихъ, повелѣвая давать имъ въ монастырѣ пропитаніе. Бѣдные находили въ гонимомъ Никонѣ общаго отца и усерднѣйшаго помощника во всѣхъ нуждахъ своихъ; любовь народная къ опальному своему покровителю еще болѣе умножилась, Онъ владычествовалъ надъ сердцами ихъ, и хотя сіи благотворенія его, и самая благочестивая жизнь извѣстны были добродѣтельному Царю, Который слыша о примѣрномъ его терпѣніи, трудахъ и молитвѣ не однократно присылалъ по тысячи и по двѣ рублей на содержаніе ему и братіи, такъ же отдалъ въ его распоряженіе доходы обители Иверской, Крестной и Воскресенской, имъ выстроенныхъ съ принадлежащими имъ

деревнями; однако клевета и зависть помрачали его достоинства въ глазахъ Государя, Который до того наконецъ раздражился неблагонамѣренными внушеніями недоброжелателей Патріарха, и его удаленіемъ изъ Столицы, что требовалъ Соборнаго суда надъ нимъ, созваннаго по представленію нѣкоторыхъ духовныхъ особъ для сужденія его и избранія новаго Патріарха. Но благоразуміе нѣкоторыхъ пастырей (а) остановило сей судъ по слѣдующимъ причинамъ: вопервыхъ, что дѣла важныя и необыкновенныя требуютъ долговремяннаго изслѣдованія и разсудительнаго совѣщанія, а наипаче гдѣ болѣе сомнѣнія, тамъ и величайшую должно употребить осторожность; вовторыхъ, что подсудимымъ на основаніи правилъ несвойственно судить своего

(а) См. голосъ Игнатія Архимандрита Полоцкаго, поданный на семъ Соборѣ, напечатанъ въ древн. Рос. Вивліоѳ. ч. III.—

Судію и Владыку, Патріархамъ должно и судить Патріарха; однакожъ не смотря на это Царь, съ тѣхъ поръ препоручилъ уже завѣдывать дѣлами Патріаршескими Крутицкому Митрополиту Питириму, который по волѣ Царской пересталъ и на ектеніяхъ при служеніи поминать Патріарха. Но какъ онъ жилъ въ Воскресенскомъ Монастырѣ, то нѣкоторыя владѣнія, принадлежащія Патріаршеской каѳедрѣ, отобраны были безъ его согласія, выходили прямо мимо его, чего прежде не бывало, Царскіе Имянные Указы, о постановленіи монастырскихъ властей, духовныхъ и другихъ священно-и-церковно-служителей, коимъ грамоты выдавались отъ Архіереевъ съ прописаніемъ, что они посвящены по Царскому Указу; а посланные къ нему отъ Царя въ Воскресенскій Монастырь Боляре всегда нарочно только грубили ему, досаждали и раздражали противъ Государя,

для Котораго не однократно подвергалъ онъ жизнь свою опасности. Многіе даже и Архіереи Россійскіе явно вооружились противъ него и дѣйствовали открыто, а особливо Крушицкій Митрополитъ Павелъ, Архіепископъ Рязанскій Иларіонъ, и Меѳодій Епископъ Мстиславскій; словомъ сказать, люди непріязненные къ нему все клонили къ раздраженію его, вѣдая, что прежде сколько онъ не былъ строптивъ, столько уже въ послѣдніе годы нравъ его перемѣнился. Притомъ не можно оправдать и его самонадѣянности и вспыльчивости, какую онъ показалъ, а особливо вдругъ послѣ открывшагося перваго неудовольствія къ нему Царскаго. Съ уступчивостію и покорностію кроткому и добросердечному своему Государю, толико ему благодѣтельствовавшему во дни согласія, можетъ статься, онъ удержалъ бы всю прежнюю къ себѣ довѣренность Его, и постыдилъ бы враговъ

своихъ, которые всячески старались препятствовать сближенію Царя съ Патріархомъ, страшась, чтобы съ возобновленіемъ ихъ дружбы не обнаружились ихъ ковы.

Послѣ сего Царь Алексій Михайловичь долго находился въ нерѣшимости, наконецъ общимъ совѣтомъ положено послать ко всѣмъ Восточнымъ Патріархамъ о Царской и Патріаршей власти, взявъ матерію къ тому изъ поступковъ его Никоновыхъ; не упоминая однакожъ объ имени его, дабы разсмотрѣніе и рѣшеніе Восточныхъ Патріарховъ тѣмъ безпристрастнѣе казалось, и дабы основываясь уже на семъ ихъ рѣшеніи, можно было Собору Россійской Церкви самому собою осудить его. Таковыхъ двадцать шесть вопросовъ написано на Греческомъ языкѣ Газскимъ Митрополитомъ Паисіемъ; они въ 1663 году отправлены были на Востокъ

съ Грекомъ діакономъ Мелетіемъ, коему сверьхъ того вручены были ко всѣмъ Патріархамъ особенныя жалобныя грамоты съ наставленіемъ, какъ изъяснить подробнѣе вины Никона, и требовать въ Патріаршихъ отвѣтахъ ближайшаго примѣненія къ онымъ. Сообразно съ такимъ намѣреніемъ на всѣ оные двадцать шесть вопросовъ пространные отвѣты, подписанные четырьмя Патріархами: Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антіохійскимъ, Іерусалимскимъ, и многими Митрополитами, присланы были въ томъ же году въ Москву; но Іерусалимскій Патріархъ Нектарій, хотя подписался подъ оными, однакожъ особою грамотою отъ 20 Марта 1664 года, отозвался къ Царю Алексію Михайловичу, что онъ ни въ его Царской къ себѣ грамотѣ не нашелъ, ни отъ Мелетія не слыхалъ достаточныхъ причинъ къ обвиненію Патріарха Никона; и потому просилъ Царя

кончить сіе дѣло примиреніемъ, не слушать недоброжелателей и враговъ обвиняемаго, и вызвать Никона на Патріаршество его. Однакожъ усердіе благонамѣреннаго Нектарія было тщетно; раздраженный же Никонъ не только не признавалъ себя виновнымъ, но даже не хотѣлъ принимать отвѣтовъ Восточныхъ Патріарховъ, которые съ вопросами отвергнулъ.—

Здѣсь-то въ 26 и 27 возраженіи, жестоко ополчился онъ противу монастырскаго приказа и противъ многихъ статей уложенія. Почему Царь не предвидя конца сей распри, послалъ уже звать самихъ Патріарховъ Восточныхъ въ Москву на Соборъ по настоянію Митрополита Паисія, обличеннаго въ несправедливости и раболѣпствѣ Никономъ, и лично, и въ письменныхъ выраженіяхъ; но два Восточные Патріарха, Константинопольскій и Іерусалимскій отказались

отъ прїѣзда въ Москву, отговариваясь своимъ опасенїемъ отъ Турокъ; а только прибыли Александрїйскїй Паисїй, и Антїохїйскїй Макарїй 1667 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, и именемъ всѣхъ Патрїарховъ съ Россїйскимъ духовенствомъ открыли Соборный судъ надъ Никономъ подъ предсѣдательствомъ самаго Государя; для чего и вызвали его изъ Воскресенскаго Монастыря въ Москву. Монархъ по призванїи Никона на первое засѣданїе Собора открылъ оный рѣчью своею, въ которой жаловался на самовольное оставленїе имъ паствы, укорительное писанїе къ Патрїарху Константинопольскому, и проклятїе Московскихъ вельможъ. По выслушанїи которой Соборъ (а), какъ составленный изъ представителей

(а) На семъ Соборѣ присутствовали кромѣ Патрїарховъ: 6 Митрополитовъ Россїйскихъ, 7 Греческихъ, именно, Никейскїй, Амасїйскїй, Газскїй, Иконїйскїй, Трапезунтскїй, Варнїйскїй, Хїйскїй и 1 Грузинскїй, 6 Архїепископовъ Россїйскихъ,

всѣхъ православныхъ Церквей, по многочисленности Іерарховъ то судилъ, что видѣлъ, и на томъ основываясь, что слышалъ отъ Государя, отъ свидѣтелей, или неизвѣстныхъ имъ лжесвидѣтелей на ономъ бывшихъ, осуждалъ то, что по духу Церкви достойно осужденія. Почему по разсмотрѣніи своемъ личнаго Государева доноса на Никона, опредѣленіемъ своимъ въ вину поставлены ему главныя причины (a): первое, что онъ оставилъ Москву, жилъ въ Воскресенскомъ Монастырѣ, изъ чего Царь заключилъ объ отреченіи его отъ Патріаршества; второе, что

и 2 Греческихъ, 5 Епископовъ, изъ коихъ одинъ Сербославенскій, 1 Аршаскій и Мстиславскій, 25 Архимандритовъ, въ числѣ коихъ, 1 Александрійскій, 1 Аѳонскій, 1 Грузинскій и 1 Болгарскій, нѣсколько Игуменовъ и Протоіереевъ разныхъ церквей. — См. Церк. Истор. Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго ч. II, стр. 568.—

(a) См. Церк. Ист. Иннок. Преосв. Пенз. ч. II.

отсутствіе его было причиною многихЪ затрудненій по дѣламЪ ЦерковнымЪ, отЪ чего будто многіе невинно пострадали; третіе, что досаждалЪ Государю вЪ присутствіи всего Собора и Газскаго Митрополита, и самый СоборЪ оспоривалЪ и ему не покарялся; четвертое, что нѣкоторыхЪ АрхіереевЪ безЪ Соборнаго суда лишалЪ Священнослуженія и Епархій; пятое, что подчиненныхЪ наказывалЪ жестоко, иногда тѣлесно; шестое, что Газскаго Митрополита Паисія называлЪ еретикомЪ и мятежникомЪ, вЪ послѣдствіи времени сей таковымЪ и оказался (а). Но вЪ сихЪ обвиненіяхЪ большею частію НиконЪ оправдывался, исключая только, что неуступчивый и упрямый его нравЪ, неизмѣнившійся и вЪ присутствіи Собора не оправдывалЪ его, а потому

(а) См. Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекорос. Церкви, II ч. стран. 514, 515, 516, 517 и 518.

и послѣ трехъ засѣданій не всѣ Епископы были согласны на строгое осужденіе Россійскаго Патріарха, наипаче Черниговскій Архіепископъ Лазарь, мужъ по тому времени просвѣщеннѣйшій (а) и по благочестивой жизни, уважаемый самимъ Государемъ, онъ болѣе всѣхъ не соглашался, а съ нимъ также и Вологодскій Архіепископъ Симонъ, уклонялся подъ разными видами отъ сего осужденія, на которое и низложеніе его было тайное побужденіе и самаго Государя (б). Во второмъ же засѣданіи сего Собора никто не осмѣлился его обвинять, не взирая на присутствіе самаго Царя, тамъ же былъ и Никонъ. Убѣжденный въ невинности своей, онъ сказалъ

(а) См. тогожъ Словаря Историч. о духовныхъ въ Россіи писателяхъ, изданнаго въ С. Петербургѣ 1818 года, II ч. стран. 369, 370 и 371.

(б) См. Церковную Истор. Иннокентія Преосв. Пенз. ч. II, стран. 569, гдѣ и самая причина показана.—

обратясь къ Царю: „Государь! девять лѣтъ приготовляли то, въ чемъ хотѣли меня сего дня обличить, и никто не можетъ примолвить ни слова, никто не отверзетъ устъ. Тщетны были всѣ замыслы! Но вели имъ поразить меня камнями, они тотчасъ исполнятъ приказъ; естьли же и еще девять лѣтъ будутъ выдумывать клеветы, то и тогда ничего не найдутъ на меня.“ Сими словами кончилось и это засѣданіе Священнаго Собора, бывшаго во Дворцѣжъ, какъ и первый. Но 12 Декабря, въ который день былъ третій въ Чудовѣ монастырѣ не въ присутствіи Государя Соборъ, Никонъ обвиненъ именемъ всѣхъ Патріарховъ вмѣстѣ съ Россійскимъ духовенствомъ къ низложенію; и по прочтеніи приговора Восточными Патріархами ему, былъ лишенъ Патріаршества въ Благовѣщенской церквѣ. По снятіижъ самими Патріархами съ него знаковъ Патріаршескихъ, кромѣ панагіи, оста-

вили его въ званіи простаго монаха, и возложили только на главу его простой клобукъ монашескій, но мантіи и жезла въ сіе время не отобрали. Но Никонъ не смотря на таковое жестокое рѣшеніе, имѣлъ твердость духа судъ сей назвать незаконнымъ; а оныхъ Патріарховъ пришельцами, наемниками и безпрестольными. „Я, говорилъ онъ, былъ избираемъ въ присутствіи Государя, со слезами убѣждавшаго принять жезлъ правленія, и осужденъ быть долженъ въ лицѣ Его. Народъ Россійскій былъ свидѣтелемъ клятвъ моихъ предъ Богомъ, вы же неправый судъ произвели тайно; жезлъ Пастырскій я воспріялъ во Святой Соборной и Апостольской Церкви и не по домогательству, но по желанію и слезному моленію безчисленнаго народа; вы же осудили меня въ частной монастырской церквѣ въ присутствіи клеветниковъ только моихъ." Но гласъ истины невнятенъ

былъ чуждымъ истины; Царь, Боляре и народъ, клявшіеся во всегдашнемъ вниманіи ко гласу Пастыря, иные не слышали, а другіе и не хотѣли слышать низверженнаго ихъ Просвѣтителя; и какъ по приговору сему онъ лишенъ Святительскаго сана, и осужденъ на заточеніе въ Бѣлоезерскій Ѳерапонтовъ монастырь (а), то въ оный чрезъ нѣсколько дней изъ Воскресенскаго подворья съ нѣсколькими монашествующими своими учениками, въ самую жестокую стужу отправленъ подъ строжайшимъ присмотромъ и безъ зимняго даже одѣянія: ибо съ собою изъ Воскресенскаго Монастыря, надѣясь, можетъ

(а) Монастырь сей 1798 года 27 Апрѣля упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь, въ числѣ зданій отъ монастыря сего оставшихся и до нынѣ существуютъ каменные палаты, въ которыхъ жилъ Никонъ, въ нихъ стѣны расписаны изображеніями пустынныхъ жителей. См. послѣднюю часть Ист. Рос. Іерар.—

быть, что правота его восторжествуетъ, ничего не взялъ, да и отъ Царя ничего не принялъ, равно и сопровождавшіе его ученики не имѣли теплаго одѣянія. Въ семъ изнуреніи видя его Новоспасскій Архимандритъ Іосифъ, бывшій для препровожденія его до рѣки Клязмы, при возвращеніи своемъ въ Москву, снабдилъ его нѣкоторымъ теплымъ одѣяніемъ; прочіежъ не только не имѣли къ нему сожалѣнія, но лишали даже его насущнаго хлѣба, и такимъ образомъ обращались съ нимъ до мѣста его изгнанія.—Тамъ отобрали у него жезлъ и мантію Архіерейскую, какъ оные у него на Соборѣ не были отобраны. По бѣдности сего монастыря отведены были ему покои, свойственные изгнаннику; приставленныежъ къ смотрѣнію за нимъ, обходились съ нимъ не только грубо, но и жестоко такъ, что въ кельи, въ коей жилъ Никонъ, даже заколачивали окны наглухо.

Въ таковъ озлобленіи и угнѣтеніи содержали его до кончины Царя Алексія Михайловича. Но ни бѣдность, ни униженіе не могли поколебать духа его; онъ возвратясь въ первобытное состояніе, безъ ропота переносилъ всѣ сіи страданія, и былъ истиннымъ примѣромъ монашеской жизни, очищая умъ и сердце свое всегда молитвою, а тѣло укрѣпляя всегдашними трудами, и нося наономъ желѣзныя вериги, творился Хрісту Господу воинъ всѣми оружіями Божіими противу всѣхъ слабостей и искушеній вооруженный.—Ибо въ уединеніи семъ почиталъ себя гораздо счастливѣе клеветниковъ и враговъ своихъ; и не только народъ, но и Самъ Государь по нѣжности сердца своего почувствовавъ утрату столь великаго мужа, Его друга и совѣтника, съ которымъ Онъ наслаждался душевными разговорами, воспоминалъ не рѣдко объ немъ съ сожалѣніемъ, и подражая великимъ

человѣколюбцамъ, присылалъ къ нему разныя потребности и многіе подарки, препоручая Себя и весь Царскій Домъ Свой его молитвамъ; потомъ не только при жизни Своей, но будучи и на одрѣ смертномъ, воспоминая прежнія сердечныя связи съ нимъ, раскаевался въ низверженіи его; а въ духовномъ Своемъ завѣщаніи даже просилъ у него Себѣ прощенія (а), и въ ономъ наименовалъ его Своимъ Отцемъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ Іерархомъ и Блаженнымъ Отцомъ. Монархъ, умѣвшій цѣнить необыкновенныхъ людей, паденіе сего великаго мужа почиталъ собственнымъ

(а) См. Ист. Преосв. Иннок. стр. 576, и Кратк. Церковн. Исторіи Преосв. Митр. Платона втор. изд. томъ 2, стр. 242, гдѣ между прочимъ, изъ духовнаго завѣщанія Царя Алексія Михайловича напечатаны слѣдующія слова: „Отъ Отца Моего духовнаго, Великаго Господина, Святѣйшаго Никона Іерарха и Блаженнаго Пастыря, аще и не есть нынѣ на престолѣ семъ, Богу тако изволившу, прощенія прошу и разрѣшенія.“—

несчастіемъ; однако отъ насъ таятся еще подлинныя причины, по чему Царь не могъ рѣшиться возвратить Никона, хотя всегда и жалѣлъ объ немъ. Вѣроятно, что враги изгнаннаго Патріарха были люди близкіе къ Государю, и владѣли Его волею.—

И такъ Никонъ въ семъ заключеніи оставался до вступленія на Престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, Государя правосуднаго и милостиваго, Который вскорѣ по вступленіи Своемъ на Всероссійскій Престолъ, хотѣлъ было возвратить его изъ заточенія; но Патріархъ Іоакимъ, опасаясь имѣть въ немъ соперника, противился тому подъ разными предлогами, и вмѣсто того Указомъ Своимъ Царь, 1676 года повелѣлъ перевести его въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь, и устроить въ немъ приличное ему мѣстопребываніе, куда онъ и переведенъ съ находившимися при немъ монашеству-

ющими. Но и въ обители Кирилловской не избѣгъ онъ отъ преслѣдованія клеветы, и здѣсь терпѣлъ гоненія и напасти до тѣхъ поръ, пока по ходатайству Великія Княжны Татіаны Михайловны, во всю жизнь свою имѣвшей къ нему особенное уваженіе, по прошенію братіи Воскресенскаго Монастыря, также по прозьбѣ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь въ 1681 году повелѣлъ возвратить его въ Воскресенскій Монастырь, разсудивъ, что обстоятельства перемѣнились, и увидѣлъ, сколь нужно сдѣлать почтенною для гражданъ память Великаго Первосвященника, чтобы посрамить грубыхъ невѣждъ и раскольниковъ, которые не терпѣли Никона, и радовались видя мнимаго своего врага во изгнаніи; но онъ удрученный дряхлостію лѣтъ и немощію тѣла, и претерпѣвшій въ опалѣ своей, скорбями сдѣлавшись тяжко боленъ, до полу-

ченія еще Указа, принялъ схиму; получивъ же оный немедленно отправился въ любимую свою обитель: однакожъ на пути своемъ водою тогожъ 1681 года Августа 17 дня, въ Ярославлѣ близъ Туговой горы въ четыре часа по полудни кончилъ многотрудную и блаженную жизнь свою съ живою вѣрою во Искупителя, и въ сладостной надеждѣ на будущую жизнь, сподобясь за день до смерти отъ рукъ духовнаго отца своего Кирилло-Бѣлоезерскаго Архимандрита Никиты, по омытіи слезами сердечнаго исповѣданія вкусить живоносной пищи Тѣла Хрістова, и насладиться блаженнотворнаго питія Крови Его;— тогда ему исполнилось 76 лѣтъ, 2 мѣсяца и 24 дни отъ рожденія.—

Изъ Ярославля тѣло его, по отпѣтіи паннихиды; на присланномъ отъ Царя одрѣ, препровождено было при великомъ стеченіи народа духовнаго

и свѣтскаго въ Воскресенскій Монастырь, при сопровожденіи онаго Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря Архимандрита Никиты до Троицкой Сергіевой Лавры; а изъ оной по Имянному Указу подобнымъ образомъ повелѣно было оныя Лавры Архимандриту Викентію провождать оное до самаго Воскресенскаго Монастыря съ подобающими почестями, куда до привезенія прибылъ Самъ Государь съ Своею Высочайшею Фамиліею и Дворомъ Своимъ, а съ Нимъ и Митрополитъ Новгородскій Корнилій съ отличнымъ Духовенствомъ и придворными пѣвчими. Іоакимъ же Патріархъ, сколько ни убѣждалъ Государь его, отказался быть на погребеніи, извиняясь тѣмъ, что безъ разрѣшенія Восточныхъ Патріарховъ, онъ не можетъ отпѣвать Никона, какъ Патріарха; впрочемъ Митрополиту приказалъ поступать, какъ велѣно будетъ Государемъ.—

26 числа Августа привезено было тѣло въ деревню Мокрошу (въ верстѣ отъ монастыря), и когда донесено о семъ Государю, то Онъ тогдажъ повелѣлъ Воскресенскому Архимандриту Герману съ братіею отправиться туда, для возложенія на тѣло Никона Патріаршей мантіи со источниками, панагіи и всего одѣянія, на случай кончины приготовленнаго покойнымъ еще до изгнанія: между тѣмъ въ Монастырѣ начался для сбору погребальный благовѣстъ; а когда оттуда привезено къ Елеонской горѣ, то при колокольномъ звонѣ изъ церкви Голгоѳной послѣдовалъ Крестный ходъ къ сей горѣ со Святыми Иконами, хоругвами и запрестольнымъ Крестомъ, сопровождаемый Митрополитомъ Корниліемъ, многими Архимандритами и многочисленнымъ Духовенствомъ въ присутствіи Государя, Высочайшей Фамиліи (а)

(а) Именно Государыни Царицы Наталіи Кириловны, Государыни Царицы Мароы

и знаменитыхЪ особЪ при пѣніи придворными пѣвчими стиха: Днесь Благодать Святаго Духа насЪ собра. По пріѣздѣжЪ на оную, МитрополитЪ раздавалЪ свѣчи: Государю, Царской Фамиліи, знатнѣйшему Духовенству и всѣмЪ бывшимЪ при семЪ случаѣ, и совершивЪ литію надЪ тѣломЪ, гробЪ своими руками поднялЪ сЪ одра, который потомЪ несенЪ былЪ вЪ Монастырь между двумя рядами свѣщеносцевЪ, Священниками и монашествующими учениками его, бывшими сЪ нимЪ вЪ заточеніи. СамЪ Государь слѣдовалЪ за гробомЪ Патріарха вЪ сопровожденіи Сvнклита, при безчисленномЪ стеченіи народа. По прине-

Матвѣевны, Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексіевича, Государынь Царевнъ и Великихъ Княжнъ, Татіаны Михайловны, Евдокіи Алексіевны, Мароы Алексіевны, Софіи Алексіевны, Екатерины Алексіевны, Маріи Алексіевны, Евдокіи Алексіевны и Натадіи Алексіевны.—

сеніижЪ тѣла, оное поставлено было вЪ церкви Успенія Божія Матери, гдѣ и совершена надЪ нимЪ Митрополитомъ Литургія, и погребеніе сЪ подобающими почестями Патріаршескому сану; при всѣхЪ молитвословіяхЪ по повелѣнію Государя поминаемЪ былЪ усопшій ПатріархомЪ. Служеніе обѣдни и погребеніе продолжалось десять часовЪ и двѣ четверти. При отпѣваніи Государь самЪ читалЪ Каѳизьму, АпостолЪ; а при послѣднемЪ цѣлованіи тѣла его со слезами почтилЪ лобзаніемЪ руку его, чему послѣдовалЪ весь ДворЪ, Духовенство и народЪ, коего вздохи превратились наконецЪ вЪ рыданіе; потомЪ тѣло на СвященническихЪ рукахЪ вынесено вЪ церковь Св. Предтечи подЪ Голгоѳу, гдѣ самЪ НиконЪ вЪ бытность свою вЪ семЪ Монастырѣ сЪ 1658 по 1667 годЪ перваго Декабря ископалЪ себѣ могилу, вЪ которую Государь сЪ МитрополитомЪ опустили оное.

Склепъ сей не болѣе трехъ аршинъ; надъ нимъ сдѣлана тумба, украшенная мѣдными его веригами, вѣсомъ въ 15 фунтовъ. Сіи-то вериги Никонъ во всю свою жизнь на себѣ носилъ. На тумбу тогожъ года положенъ бархатный покровъ, пожалованный Великою Княгинею Татьяною Михайловною съ нашвеніемъ на немъ Креста и разныхъ Святыхъ въ серебрѣ изображенныхъ; потомъ 1757 года таковый же пожалованъ на гробъ Никона отъ Императрицы Елисаветы Петровны изъ богатой парчи, украшенный золотымъ газомъ съ нашвеніемъ на немъ Креста съ брилліантами и алмазами.—

Ученикъ же сего Великаго Первосвященника, бывшій во время его погребенія Архимандритомъ Воскресенскаго Монастыря, по имени Германъ, сочинилъ слѣдующіе надгробные стихи, вырѣзанные тогдажъ на камнѣ у ногъ гроба:

Аще кто любитъ, милость Бога къ земнымъ знати,
Кій даръ благимъ даетъ сей, изволь читати:

Здѣ пришедъ, о лежащемъ во гробѣ семъ внимай,
Суща въ мірѣ вся, како той остави, познавай.
Горнихъ ища родитель весьма отречеся,
Братства Анзеръ при морѣ монахомъ причтеся,
Единъ въ кожѣ—Езерстѣй немалой пустыни,
Отъ печали удаленъ, живяше со Святыми.
Рвы врага и вся сѣти удобь прохождаше,
Хранити братство ради тѣхъ принуждаемъ бяше.
Маніемъ дивнымъ даде ему стражу стада,
Постави Богъ Пастыря всего ей ограда.
Архіерея въ Руссіи всей преименита,
И Отца Святѣйша всѣмъ концемъ знаменита,
Никона Патріарха невѣрнымъ всѣмъ страшна,
Слоговъ правыхъ вѣры дѣлъ снискателя ясна,
Вся добрѣ шесть лѣтъ съ Царемъ въ совѣтѣ исправльша,
Узрѣ врагъ того, многихъ отъ бѣдъ лютыхъ возставльша,
Подвиже въ начальныхъ и меньшихъ зависть дерзку,
Рѣшъ ту зря онъ въ обитель сходитъ Воскресенску.
Абіе зиждитъ въ образъ Іерусалимскій
Воскресенскаго велій Храмъ, яко Палестинскій,
Мѣсто всѣхъ страстей Спаса и Гроба Святаго,
Утѣхъ же найденіе и Креста честнаго.

Яко Давида присно та поминаетъ,
Сыновство имъ же пріяхомъ да не забываетъ.
Тая зря діаволъ, отъ злобъ не престаетъ,
Огнь себѣ подгнѣщая, того изгоняетъ
Отъ мѣста сего, въ немъ же поживе девять годовъ,
Любезный совершая подвигъ многихъ трудовъ.
Тщательнѣ во изгнаніи животъ си проводи,
Въ лѣто пято надесять того Богъ возврати,
Царя егда воздвиже къ тому благосерда,
Ѳеодора и ко всей Церкви милосерда;
Алексіеви Царю похвалу и славу,
Чадо благо, отчу честь сотворша всѣмъ праву,
Самодержца Великихъ Царствъ того преславна,
Вся Руссіи Владыку яко преизрядна.
Егожъ въ милости Отецъ изъ скорби свободенъ,
Въ водѣ Бога преставился лѣты доволенъ:
Положся и во гробъ Царскими рукама,
Спричтенъ Архіереемъ паки тогожь устнама.
И елико въ памяти творися всѣмъ явно,
Седмь тысячь сто осмдесятъ девятаго славно,
Стократно воздающа Царь Бога подражая,
Девятдесятъ девятаго огнь оставльша являя.
Августа въ двадесятый съ шестымъ за симъ пріиде,
Господственно положи яко той отыде.
Хрісту въ надеждѣ остави земная, къ Немуже
Моляся зовемъ: покой духъ яко со Святыми! —

Рѣдкій изъ Архипастырей могъ заслужить такое уваженіе, какое

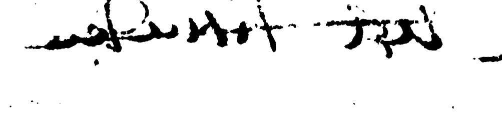
сдѣлано сему знаменитому Патріарху Государемъ, и которое послѣ сего увеличено къ нему симъ же незабвеннымъ Монархомъ — отправленіемъ послѣ погребенія его къ четыремъ Восточнымъ Патріархамъ съ собственноручнымъ писаніемъ, дабы учинили ему разрѣшеніе, и причислили его паки къ Россійскимъ Патріархамъ. Они разсмотревъ доказательства великихъ качествъ, добродѣтелей Никоновыхъ, собственныхъ его дѣлъ и подвиговъ на паствѣ и въ заточеніи, прислали разрѣшительныя грамоты отъ всего въ чемъ былъ связанъ онъ предшественниками, и пріобщили его по прежнему ко Всероссійскимъ Патріархамъ. Слабые человѣки не умѣли цѣнить великихъ дѣлъ сего Святителя при жизни его, и отдали должную справедливость его заслугамъ тогда, когда недостойное человѣчество лишилось сего благотворнаго свѣтила вѣры Христіанской.

Необыкновенные подвиги его для блага Церкви и отечества, превышали всякую награду человѣческую, и правосудный Богъ воззвалъ избраннаго его на лоно вѣчной правды Своей, и вѣнчалъ его вѣнцемъ неувядаемымъ. Гоненіе на Никона служитъ яснымъ доказательствомъ, что люди все могутъ отнимать, кромѣ дѣяній, означающихъ свойства великой души. Никонъ по качествамъ симъ безсмертенъ; Пастырскіе подвиги его доказаны рѣдкими качествами ума и сердца, которые почтены были признательностію при смерти его, пожившей предѣлъ гоненію и зависти, возвысившей Никона опалою. Сія опала столь страшная и убійственная для другихъ, для него было горниломъ очищенія, въ которомъ чистое злато дѣлается чище и блистательнѣе, и враги его, искавшіе въ ней погибели и уничиженія для гонимаго, возвели его на высочайшую

степень славы и величія. Память же его для всѣхъ и донынѣ столь драгоцѣнна, что всѣ подъѣзжающіе къ устроенной имъ Воскресенской обители, въ засвидѣтельствованіе къ нему своихъ чувствованій, приносятъ молитвы къ Богу объ успокоеніи его. Даже Всероссійскіе Монархи вѣнценосные Главы Свои преклоняютъ предъ гробомъ его. Въ Бозѣ почивающій Павелъ I., бывшій 1797 года въ Воскресенскомъ Монастырѣ со всею Высочайшею Своею Фамиліею, изъ уваженія къ памяти его, удостоивъ посѣтить близъ лежащую пустыню, имъ устроенную за Монастыремъ, и разсматривая въ оной все находящееся съ великимъ любопытствомъ и вниманіемъ, возлегъ на каменное ложе, на коемъ Никонъ покоился въ уединеніи, и поцѣловавъ возглавіе онаго, сказалъ: „Такъ-то Великій Никонъ смирялъ себя; труды его достойны уваженія.“ Обозрѣваяжъ великое

поприще Пастырскихъ подвиговъ его, въ коихъ познаются рѣдкія качества ума и сердца, и которыя свидѣтельствуютъ ревность сего Патріарха къ распространенію истиннаго просвѣщенія, къ водворенію благочестія въ Церквахъ, къ обращенію заблуждающихъ на путь спасенія, къ предотвращенію вѣрующихъ отъ соблазновъ и искушенія—и тѣ духовныя свойства, коими смирялъ онъ себя предъ вѣчнымъ Источникомъ мудрости небесной, видимъ въ Никонѣ не только любимца Царскаго и друга; но и великаго мужа, незабвеннаго въ отечествѣ Пастыря, силою духа никогда не коснившаго исходить на дѣло свое для пользы общей, и коего память пребудетъ въ потомствѣ яко праведнаго съ похвалами, и одно только потомство—сей безпристрастный судія, незнающій зависти, увѣнчаетъ безсмертною славою его великіе подвиги, высокія добродѣтели, отличный

умъ и дарованія. Святая же Церковь, въ часъ всемірной Жертвы, единожды принесенной на Крестѣ, и доселѣ продолжающейся на Олтаряхъ Господнихъ гласомъ благочестивой любви, будетъ всегда взывать къ Господу: да почіетъ онъ отъ трудовъ своихъ, яко сынъ благодатный и подвижникъ вѣры.

~~Сия книга~~

~~на писанника Їєрею~~

~~...ого Ігнатія~~

1826. го

